

Развитие науки о деньгах, кредите и банках

(по материалам Международной межвузовской конференции в Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации)

В ноябре 2008 г. в рамках мероприятий в ознаменование 90-летия Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации состоялась Международная межвузовская конференция на тему: «Российская наука о деньгах, кредите и банках: эволюция и современность». Целями проведения конференции являлись:

- анализ эволюции отечественной теории денег, кредита и банков и особенностей ее развития на различных исторических этапах;
- определение места российской экономической науки в развитии теории и практики банковской деятельности;
- определение основных направлений дальнейшего развития фундаментальных научных исследований денежно-кредитных отношений и банков в современной экономике.

В ходе конференции были заслушаны и обсуждены доклады представителей ряда высших учебных заведений России и зарубежных стран, видных ученых РАН и банковского сообщества. Выделялись в основном три направления анализа: историко-теоретическое направление, показывающее развитие российской науки о деньгах, кредите и банках и ее состояние на современном этапе; эффективность и проблемы денежного регулирования и денежно-кредитной политики в условиях финансового кризиса; направления модернизации банковской системы.

Во вступительном слове ректор Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации доктор экономических наук, профессор *М. А. Эскиндаров* отметил достойный вклад российской науки в исследование проблем денежного обращения, кредита и банков. В настоящее время она призвана решать еще более сложные задачи. Стремительная трансформация финансовых и банковских систем во всем мире, глобализация финансовых рынков, либерализация их регулирования, рост конкуренции, технологические и финансовые инновации неизбежно вызывают необходимость теоретических обобщений. Конференция дает возможность обсудить важные научные проблемы, обратиться к истокам российской экономической науки, в том числе ее ветви, изучающей монетарную сферу.

Доктор экономических наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор *Л. Н. Красавина* (Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации) проанализировала эволюцию теории денег и инфляции в России в условиях перехода к рыночной экономике и интеграции в мировую экономику. Было отмечено, что российская наука, являясь составной частью мировой экономической науки, развивалась в русле мировых теорий. В новых условиях на ее развитие,

по мнению выступавшей, негативно повлияли некритическое, «ученическое» освоение западных экономических теорий и отчуждение от исторического теоретического национального наследия. По экономической, в том числе денежной, проблематике стал процветать легкий жанр работ, написанных во внетеоретическом пространстве.

Условием дальнейшего творческого развития теории денег и инфляции должна служить деидеологизация, а его фундаментом – новые рациональные взгляды, основанные на воспроизводственном подходе к анализу денег и инфляции. По мнению выступавшей, теория, базирующаяся на таком подходе, более плодотворна, чем однобокая меновая концепция, ограничивающаяся анализом лишь сферы обращения.

Характеризуя сущность денег, Л. Н. Красавина подвергла критике различные попытки представить современные деньги как изобретение человеческого гения, продукт государства, носители информации, файлы, содержащие информацию о размере денежных средств в распоряжении их владельцев и т. п. Она напомнила историю стихийного возникновения денег с развитием товарных отношений (государство лишь узаконило порядок их эмиссии).

Была подчеркнута необходимость разграничения сущности и функциональных форм денег, которые претерпели длительную эволюцию от товарных (штучных) к металлическим в виде слитков и монет и современным кредитным знакам стоимости, выпускаемым центральным банком (центральные деньги), а также коммерческими банками и финансовыми компаниями (частные деньги). В этой связи было обращено внимание на противоречие экономической и юридической трактовки денег в российском законодательстве, а также недопустимость отождествления денег с ценными бумагами, которые представляют титулы собственности, приносящие доход и дающие право на управление акционерными компаниями.

Далее была рассмотрена эволюция трактовки функций денег в российской экономической науке, отмечена тенденция вслед за западными экономистами к сведению их количества к одной (средство платежа) или трем вместо традиционных пяти. Л. Н. Красавина считает неправильным трактовать функцию меры стоимости лишь как средство учета, не принимая во внимание необходимость предварительного соизмерения стоимости разных товаров и услуг.

По мнению выступавшей, функция мировых денег должна быть объектом анализа с учетом новых явлений. В условиях глобализации экономики понятие мировой валюты, которая имеет тройное назначение – интернациональной меры стоимости, международного платежного средства и средства накопления, – приобрело актуальное значение. Это связано с конкуренцией между ведущими

мировыми валютами – долларом и евро, а также со стратегией интернационализации использования российского рубля вначале как региональной валюты. В этой связи необходимо развивать теорию мировых валют, их видов, функций, изучать соотношение преимуществ и недостатков этого статуса для стран – их эмитентов.

Как свидетельствует история, теория эволюционировала от «нейтральных» денег (в XV – XIX вв.) к признанию их активной роли как фактора равновесия или неравновесия экономики в зависимости от устойчивости денежной единицы.

В выступлении была также рассмотрена эволюция теории инфляции и отмечено формирование в России ее концепции как многофакторного процесса, с учетом влияния как монетарных, так и немонетарных факторов (в противовес монетаризму), что впервые было признано Правительством Российской Федерации в конце 2008 года.

Доклад доктора экономических наук, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора **О. И. Лаврушина** был посвящен генезису познания кредита и его отражению в российской экономической науке. Хотя в России, как утверждал докладчик, до настоящего времени нет сколько-нибудь законченных очерков, раскрывающих генезис познания кредита, денег и банков, отсутствует необходимая систематизация взглядов об их эволюции, о кредите писали многие. Это были декабрист Н. И. Тургенев, политэкономы И. Я. Горлов и А. И. Бутовский, известный писатель Н. Г. Чернышевский, министры финансов Российской империи, адмирал Н. С. Мордвинов, граф М. Ф. Орлов и, конечно же, академические профессора Москвы, Санкт-Петербурга и Киева (М. И. Боголепов, И. И. Кауфман, В. П. Безобразов, В. А. Косинский, Л. В. Федорович и др.). Первые российские исследователи:

- рассматривали кредит не как нейтральный или негативный фактор, а как фактор, позитивно влияющий на воспроизводство. Его отрицательное влияние проявляется тогда, когда нарушаются его естественные границы;
- будучи сторонниками национальных традиций, рассматривали кредит с позиции примата интересов нации, общественных целей над индивидуальными;
- руководствовались в своих исследованиях не только абстрактным мышлением, но и глубоким анализом практики;
- обобщая и классифицируя взгляды зарубежных авторов, демонстрировали связь с мировой экономической наукой;
- опираясь на западноевропейское экономическое учение, показывали, что его положения применимы и к России;
- увязывали функционирование кредита с актуальными проблемами российской экономики (выступали за отмену крепостного права, за индустриальный путь развития, участие государства в поддержке национальной экономики, доказывали, что в России финансовые ресурсы имеются, с помощью банков их можно аккумулировать и использовать).

Исследование кредита не прекратилось и в советский период. Напротив, в 60 – 70 годы прошлого века было написано несравненно больше работ, чем в современной экономической науке о кредите. Среди новаций

тех лет в теоретическом отношении следует отметить попытку сформулировать законы движения кредита, более четко обозначить методологию исследования сущности, функций и роли кредита в экономике. В принципе, это означало возникновение нового научного направления в изучении кредита.

По мнению докладчика, за последние 20 лет российская экономическая мысль слабо продвинулась в своем развитии. Специальных исследовательских работ, посвященных теории кредита и его использованию, тенденциям развития, практически нет. В восприятии сути, функций и роли кредита в мировой теории обнаруживается полный беспредел, взаимоисключающие его трактовки стали почти нормой. Это касается не только отечественной, но и мировой экономической науки, где уровень исследований кредитных отношений заметно снизился. Современная монетарная теория в основном сосредоточена на анализе денег, денежной политики. Теория кредита часто заменяется при этом теорией денег. Сказывается старое, ошибочное представление о том, что деньги – это кредит, а кредит – это деньги. Современной науке и практике не хватает не только теоретического осмысления денег и законов денежного обращения, но главным образом анализа взаимодействия денег и кредита, их взаимовлияния.

По мнению О. И. Лаврушина, последние события в мире показали, что это взаимодействие требует наибольшего внимания. Спекуляции банков, стремление заработать средства, созданные из ничего, кредитная экспансия, не основанная на соответствующих материальных предпосылках, превысила критические пределы, привела к банкротству ряда крупнейших банковских институтов. Сложившаяся экономическая ситуация все более отчетливо обнажила в движении кредита ряд заметных диспропорций, провоцирующих снижение устойчивости развития. Современное банковское сообщество демонстрирует опасную тенденцию к усложнению своих кредитных продуктов и продажи зачастую преукрашено «упакованных», но ненадежных ссуд с точки зрения их обслуживания; недостаточное внимание к высоким рискам, неадекватным степени ответственности банкиров за потери средств своих клиентов; неудовлетворительное прогнозирование банковских дефолтов, отсутствие системы их раннего обнаружения и предотвращения. В силу этих причин докладчик не исключает, что банковские кризисы и дальше будут дестабилизировать банковскую и хозяйственную деятельность.

По мнению О. И. Лаврушина, современная мировая экономическая наука не располагает системой показателей, которая отражала бы уровень доверия к банкам как главного фактора, влияющего на развитие банковской деятельности. Для России, считает докладчик, важно обратить внимание на необходимость:

- 1) существенной модернизации денежно-кредитной политики, которая работала бы не только на ослабление инфляции, но и на рост инвестиций, увеличение товарного предложения и повышение производительности труда;
- 2) повышения влияния кредита на экономическое развитие: в настоящее время кредит как главный источник экономического развития не играет в нашей стране существенной роли ни в стимулировании инновационного развития страны, ни в модернизации ее капитальной

базы, ни в ее региональном развитии, развитии среднего и малого предпринимательства, т. е. в решении наиболее приоритетных задач, провозглашенных современным российским обществом;

3) совершенствования банковского законодательства, затрагивающего интересы как кредиторов, так и заемщиков;

4) создания полнокровного научного обеспечения банковского сектора экономики, возможно, в форме учреждения национального института, исследующего как фундаментальные, так и прикладные проблемы банковской системы страны.

Доктор экономических наук, профессор **В. К. Бурлачков** (Институт экономики РАН) посвятил свой доклад исследованию инфляции в работах российских экономистов XIX – начала XX вв. и современным проблемам денежного обращения, изучаемые экономической теорией в XIX в., при всем их своеобразии схожи с проблемами современной науки о деньгах. Это касается, прежде всего, инфляции и разработки эффективной денежно-кредитной политики. В России на протяжении XIX в. был накоплен опыт противодействия инфляции в условиях бумажно-денежного обращения, создана оригинальная теория бумажных денег. Эта теория обобщила не только отечественный, но и зарубежный опыт, в частности введение в Австро-Венгрии денежной единицы с золотым содержанием, но не разменной на металл. Ее устойчивость по отношению к другим валютам обеспечивалась за счет использования золотого запаса для операций на валютном рынке на поддержание вексельного курса. Эта система стала прообразом современной денежной системы.

В выступлении был дан краткий обзор работ российских авторов, исследовавших денежное обращение в России. В частности, были отмечены работы И. Т. Посошкова, предложившего в начале XVIII в. систему эмиссии денег с частичным золотым покрытием, что по существу предвосхитило денежную систему, созданную в Европе и России во второй половине XIX в. Была отмечена значимость работ графа И. И. Шувалова и князя А. А. Вяземского, трудов выдающегося историка Н. М. Карамзина, считавшего соотношение между объемом товарной массы и количеством денег в обращении объективным законом хозяйственной жизни.

Были упомянуты труды великих русских металлистов – сторонников золотого обращения – А. Я. Антоновича, В. П. Безобразова, Н. Х. Бунге, И. Я. Горлова, П. П. Мигулина, Л. В. Федоровича, а также сторонников антиметаллического направления в России – Н. Я. Данилевского, А. А. Красильникова, Н. А. Шаврова, С. Ф. Шарапова, А. П. Шипова. По мнению докладчика, наиболее законченную форму теория бумажных денег приобрела в работах С. Ф. Шарапова, считавшего утрату золотом денежных функций неизбежным процессом и утверждавшим, что «золото – отжившая рабская и языческая форма денег». С. Ф. Шарапов полагал, что увеличение количества денег в обращении должно согласовываться с включением в общественную деятельность ранее не использовавшегося труда, что регулятором денежного обращения в условиях неразменных бумажных денег является кредитная система, причем денежная политика, в

частности, манипулирование процентными ставками, должна активно использоваться для смягчения циклических колебаний экономики.

Был также отмечен вклад М. И. Туган-Барановского в критику металлизма и обоснование возможности устойчивого бумажно-денежного обращения, а также цикла работ А. А. Соколова, выдвинувшего концепцию скорости денежного обращения и отмечавшего важное значение денежно-кредитной политики для регулирования эмиссии и кредита.

В. К. Бурлачков остановился также на проблемах регулирования инфляции на современном этапе. По его мнению, переход Банка России к таргетированию инфляции может значительно усилить риски макроэкономической нестабильности; отказ от поддержки валютного курса в определенном диапазоне приведет к значительному колебанию рубля по отношению к другим валютам и будет провоцировать резкие притоки и оттоки спекулятивного иностранного капитала.

Кандидат экономических наук, доцент **А. А. Шентун** (Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации) отметила, что в последнее столетие российская экономическая наука пережила две радикальные перестройки, потребовавшие коренного пересмотра теоретических основ денег и кредита.

Первая перестройка науки была вызвана Октябрьской революцией 1917 г., в результате которой произошла смена политической и экономической системы государства и отказ от буржуазной политической экономии с ее трактовками денег и кредита как рыночных категорий. Новая идеология поставила задачу создания новой экономической науки – политической экономии социализма, в которой деньги и кредит должны работать как инструменты плановой экономики. Над этой задачей работали несколько поколений советских ученых-экономистов, которые не только формулировали практические рекомендации по организации денежного оборота в плановой экономике, но и теоретически обосновывали сущность и коренные отличия денег при социализме. В результате этой перестройки экономической науки был утерян целый пласт научных разработок в области денег и кредита, которые принес XIX в. и дооктябрьский период XX в. Произошел разрыв в эволюционном движении науки, все труды по теории денег и кредита, созданные в дореволюционный период, становились невостребованными как устаревшие.

Вторая перестройка экономической науки была вызвана переходом в 1990-е годы от плановой экономики к рыночной и необходимостью создания теории рыночной экономики. Новому поколению ученых-экономистов предстояло заново отстраивать здание экономической, в том числе и финансовой, науки в условиях новой, рыночной идеологии. Деньгам и кредиту была возвращена их рыночная сущность. В результате этой второй перестройки все труды по деньгам и кредиту, написанные в советский период, становились невостребованными как не соответствующие духу времени. Произошел новый разрыв в преемственности поколений и новый поворот в движении научного знания, вызванный сменой идеологии.

Дискретный характер развития экономической науки стал причиной ее фрагментарности (дореволюционный период, советский период, перестроечный, или пе-

реходный, период). В науке о деньгах и кредите это проявилось в резком переходе от одних доктрин к другим вместо постепенного наращивания знаний. По мнению А. А. Шептун, на место «методологического антагонизма», свойственного XX в., должен прийти «методологический плюрализм» XXI в., который будет оценивать вклад каждого ученого не по его идеологической принадлежности, а по глубине проработки предложенной теории. В этой связи было обращено внимание на то, что вопрос о сущности денег остается актуальным и для современной экономической науки. Ввиду сложности данного вопроса была подчеркнута необходимость интеграции усилий всех школ и научных направлений в целях его решения.

Проблемам сущности денег был посвящен доклад доктора экономических наук, профессора **И. Р. Кошегуловой** (Уфимский государственный авиационный технический университет). Она считает, что доминирующие направления современной западной денежной теории не позволяют достаточно четко определить сущность отношений, выражаемых деньгами как экономической категорией, и их общественное значение. По ее мнению, марксистская концепция ближе подходит к раскрытию глубинной сути денег как всеобщего универсального эквивалента – общественно признанной ценности всех товаров. На основании этого был сделан вывод, что на сегодняшний день в рамках традиционных наук в обществе отсутствуют единые взгляды на сущность денег, и было предложено обратиться к подходам, развиваемым в рамках современной институциональной теории, которая в наибольшей мере реализует идею междисциплинарности, базируется на методологии синтеза экономического и социального анализа.

В отличие от традиционных подходов, применяемых в рамках отдельных общественных наук, центральная категория институциональной теории – институт – позволяет исследовать сущность денег как специфического продукта конвенциональной природы человеческого знания, т. е. как результата различных общественных соглашений (конвенций) относительно средств коммуникаций, в том числе опосредуемых деньгами. Вкладывая в понятие института как «системы правил» информационное содержание, т. е. способность институтов быть информационным ориентиром, И. Р. Кошегулова в первом приближении считает возможным определить сущность денег как носителя и средства спецификации определенных правомочий членов общества, возникающих преимущественно в ходе их экономической деятельности и распространяемых впоследствии на другие виды специальных взаимодействий.

Институт денег как центральная категория при данном подходе, обладая способностью соизмерять правомочия индивидов (как вовлекаемых, так и не вовлекаемых в массовые отношения) служит общепризнанным информационным ориентиром, обеспечивающим информированность участников обменной сделки о взаимных намерениях и тем самым определенность в их взаимодействии по поводу обмена правомочиями. Благодаря этому институт денег выступает как гарант возможности и факта исполнения взаимных обязательств участниками обмена.

Институт денег, как и другие институты, является продуктом коллективного сознания и по этой причине

приобретает массовое признание. По мнению выступавшей, предлагаемый ею подход позволяет более точно раскрыть содержание функций денег, выявить природу факторов, определяющих устойчивость денежных единиц, более выпукло очертить цели и задачи государства по воспроизводству института денег в обществе.

Доктор философских наук **З. Э. Скрынник** (Львовский институт банковского дела Университета банковского дела Национального банка Украины) обратила внимание на сложившийся в обществе стереотип, согласно которому экономическая эффективность и морально-этические нормы человеческой жизни исключают друг друга. На Украине параллельно с формированием национальной государственности произошел перевод экономики на рыночные рельсы, к которому общество оказалось не подготовленным ни морально, ни политически, ни в культурно-историческом аспекте. В этой связи был сделан вывод о том, что рыночная трансформация экономических основ жизни должна сопровождаться мировоззренческими изменениями, связанными с осмыслением новой роли денег, их экспансии во все сферы социальной жизни. По мнению выступавшей, в современном обществе существует тенденция к превращению денег в метаязык универсального общения, что осложняет процесс подлинного взаимопонимания, необходима модернизация экономических и социально-правовых условий, при которых деньги смогли бы стать творческой силой. В сознании людей должно утвердиться отношение к деньгам как к средству обеспечения достойной человеческой жизни, мерилу труда, профессиональной квалификации, самореализации личного потенциала человека и реализации принципа социальной справедливости. На Украине, считает З. Э. Скрынник, монетарные механизмы следует дополнить развитием институтов гражданского общества; для предотвращения размывания базовых ценностей бытия нации монетарным сознанием необходима корреляция между утверждением рыночной экономики и продвижением по пути гражданского общества.

Президент АРБ, доктор юридических наук, профессор **Г. А. Тосунян** посвятил свое выступление проблемам денежно-кредитной политики в условиях кризиса. Он выделил пять важнейших направлений антикризисных мер:

1. Беззалоговые аукционы.
2. Субординированные кредиты.
3. Санация банков.
4. Поддержка ипотеки.
5. Восстановление рынка МБК.

Далее выступавший остановился на характеристике отдельных мер.

Беззалоговые аукционы явились важным инструментом борьбы с паникой, возникшей в конце сентября – в октябре 2008 г. Массовое изъятие вкладов могло привести к катастрофическим последствиям для банковского сектора и всей экономики. Беззалоговые аукционы стали одним из мощных инструментов, с помощью которого удалось обеспечить, во-первых, текущую ликвидность и, во-вторых, погасить панику на рынке вкладов. На первоначальном этапе к ним было допущено незначительное число банков, имеющих рейтинги соответствующего уровня, присвоенные международными рейтинговыми агентствами. Затем группа допущенных бан-

ков была расширена (превысила 100) за счет банков, имеющих необходимые рейтинги национальных рейтинговых агентств, определенных решением Совета директоров Банка России.

Субординированные кредиты – один из немногих реальных источников долгосрочных ресурсов, очень мощный инструмент. Однако его действие, по мнению выступавшего, ограничено, поскольку он не имеет системной направленности. К нему допущено максимум 40 банков. Было выделено 950 млрд руб.: 500 млрд – Сбербанку России, 200 млрд – Внешторгбанку, 25 млрд – Россельхозбанку, остальные 225 млрд – другим банкам.

Санация банков – один из важнейших и эффективных антикризисных инструментов, который в настоящее время реализуется преимущественно через АСВ.

Поддержка ипотеки. В 2008 г. на эти цели было выделено 60 млрд руб. для капитализации АИЖК, в 2009-м – 200 млрд руб. При этом предполагается использование такого механизма, при котором люди, потерявшие в результате кризиса работу или существенную часть доходов, могли бы при поддержке государства получить шанс на реструктуризацию своей задолженности. В этой связи выступавший охарактеризовал идею о замораживании выплат по ипотечным кредитам как весьма опасную. По его мнению, эта мера способна взорвать весь финансовый рынок и экономику в целом. Он подчеркнул важность соблюдения финансовой дисциплины и исполнения обязательств даже в кризисных условиях.

В числе антикризисных мер была подчеркнута необходимость восстановления нормального функционирования рынка МБК, особенно в ситуации невозможности привлечения внешних заимствований.

В целях стимулирования расширения банковского кредитования как естественного источника восстановления экономики и роста производства необходимо снижение первичной цены кредитных ресурсов на рынке. В этой связи Г. А. Тосунян высказался в пользу снижения ставки рефинансирования Банка России.

Кандидат экономических наук **В. Н. Сменковский** (Банк России) посвятил свое выступление характеристике денежно-кредитной политики, проводимой Банком России на современном этапе. С позиции достижения целей денежно-кредитной политики – обеспечения снижения инфляции при сохранении стабильности банковской системы страны – были выделены такие факторы, как состояние государственных финансов и уровень капитализации банковской системы. Было подчеркнуто, что в основе роста эффективности денежно-кредитной политики лежат бюджетная стабильность, достигнутая благодаря проводимой в последние годы взвешенной фискальной политике, и растущее влияние банковского сектора на формирование совокупного спроса. В отношении последнего фактора докладчик отметил, что несмотря на существенный рост в течение последних нескольких лет капитала и активов российских банков по отношению к ВВП, эти показатели по состоянию на конец 2008 г. составили лишь 7,9 и 61,4%, что более чем вдвое уступает уровню развитых стран. В этой связи было отмечено, что для повышения эффективности передачи сигналов денежно-кредитной политики в реальную экономику необходимо в ближайшие годы обеспечить удвоение указанных показателей.

Были отмечены следующие новые принципы проводимой денежно-кредитной политики:

- среднесрочный горизонт параметров формируемой денежно-кредитной политики;

- постепенное снижение инфляции с ориентацией в перспективе на поддержание низкого уровня инфляции с использованием механизма инфляционного таргетирования;

- постепенный переход к режиму свободно плавающего валютного курса рубля. Было отмечено, что Банк России заложил для этого прочную основу: накоплены значительные международные резервы, что позволит в среднесрочном переходном периоде в рамках сохранения режима управляемого плавания обеспечить большую волатильность курса рубля в соответствии с изменениями общеэкономической ситуации.

Докладчик охарактеризовал прогнозные варианты денежно-кредитной программы на 2009 год, подчеркнув, что на сегодняшний день наиболее вероятным является вариант, исходящий из предположения сравнительно низкого среднегодового уровня цен на нефть (около 60 долларов США за баррель или еще ниже) и предполагающий рост денежного предложения исключительно за счет роста чистых внутренних активов счета органов денежно-кредитного регулирования (денежной базы в широком определении) при некотором сокращении чистых международных резервов. Возможность такой динамики денежно-кредитных показателей в 2009 г., существенно отличающейся от тенденций последних лет, обеспечена своевременными действиями Банка России по развитию инструментов рефинансирования банков и инфраструктуры платежной системы. В целом анализ монетарных и немонетарных факторов, влияющих на инфляцию, позволяет сделать вывод о том, что по итогам 2009 г. можно ожидать снижения инфляции до уровня около 10%.

Далее была рассмотрена текущая ситуация, сложившаяся на финансовом рынке. Она характеризуется возрастанием рисков, связанных с невозможностью заимствования российскими банками на внешних финансовых рынках, угрозой роста проблемных кредитов в условиях снижения совокупного спроса и сокращения доходов заемщиков, сокращением общей кредитной активности вследствие панических настроений среди кредиторов, усложнением в кризисных условиях задач кредитного анализа и недостатком в банках необходимого числа специалистов, способных проводить этот анализ на качественном уровне.

В. Н. Сменковский остановился на направлениях работы и основных мерах Банка России по преодолению кризисной ситуации на финансовом рынке. Первоочередными задачами являются обеспечение ликвидности банковского сектора и финансовая поддержка платежеспособных банков в целях своевременного исполнения последними обязательств перед клиентами и вкладчиками. Было отмечено, что эта работа осуществляется Банком России с использованием всего спектра инструментов денежно-кредитной политики в тесной координации с Министерством финансов Российской Федерации и направлена на минимизацию рисков, которые Банк России считает существенными с позиции стабильности банковской системы.

Были приняты меры, ориентированные на замещение ресурсов банков, связанных с заимствованиями на

внешних рынках. При этом была подчеркнута важность принятия Банком России нормативного документа, направленного на предотвращение ухода капитала российских банков за рубеж. Докладчик отметил также такие меры по поддержанию ликвидности и обеспечению стабильности банковского сектора, как снижение норм обязательного резервирования, расширение и удлинение сроков рефинансирования банков (операций прямого РЕПО, ломбардного кредитования, беззалогового кредитования), предоставление субординированных кредитов для пополнения капитала банков при соблюдении ими определенных условий.

Как показывает мировая практика, в условиях кризиса может происходить существенный временный рост участия государства в капитале банковской системы, однако с точки зрения обеспечения стабильности банковской системы в долгосрочном аспекте проблема капитализации российских банков должна решаться за счет собственных средств частного сектора. Необходимо развивать такую систему регулирования экономики, которая позволила бы обеспечить постепенную концентрацию банковского капитала и рост инвестиций в капитал банков. В этой связи следует поощрять принятие банками собственных обязательств по пополнению их капиталов, реорганизацию банков в форме слияний и присоединений, более активный приток иностранного капитала в банковский сектор, а также использовать налоговые стимулы для инвестиций в капитал банков.

Доктор экономических наук, член-корреспондент РАН, профессор **Р. С. Гринберг** (Институт экономики РАН) остановился на причинах финансового кризиса в России, главными из которых, по его мнению, являются сохранение сырьевой структуры экономики и преждевременная либерализация рынка капитала в 90-е годы. Следствием этого явились недиверсифицированный характер российского экспорта и зависимость экономики от 3 – 4 мировых цен. Эффективность политики Банка России по снижению инфляции ограничивалась из-за доминирования в ее причинах немонетарных факторов. В этой связи была отмечена недостаточность координации в целом экономической политики со стороны различных ведомств.

В настоящее время состояние экономики России зависит от длительности и глубины рецессии в Америке, Китае и Европе. Внутреннее производство не готово к тому, чтобы в существенной степени заменить импорт. Переориентация спроса на внутренний рынок представляет собой весьма сложную задачу. В этой ситуации выступавший не исключает возможности комбинации ценового скачка и роста безработицы.

Р. С. Гринберг выделил два подхода при разработке мер, направленных на преодоление кризиса. Первый – жесткий интервенционизм, второй – предоставление широких возможностей для реализации частной инициативы при мягком государственном регулировании экономики. В контексте задач модернизации экономики и минимизации негативного влияния финансового кризиса он считает возможным интегрировать отдельные элементы, свойственные данным подходам, и на этой основе принять следующие меры экономической политики:

– увеличить расходы на инфраструктуру, источником финансирования которых могли бы стать специаль-

ные государственные займы;

– осуществить временное замораживание тарифов естественных монополий;

– оказывать государственную финансовую поддержку реальному сектору экономики через механизм Банка развития;

– развивать машиностроение, снизить налоги на корпорации, занимающиеся инновациями;

– стимулировать потребительское кредитование.

Доктор экономических наук, профессор **М. А. Портной** отметил, что современная литература по проблемам финансов, денег и кредита содержит ряд белых пятен и неясностей, связанных с основополагающими категориями и понятиями, что нередко приводит к различиям в подходах к толкованию существенных явлений в сфере денег и финансов, выдвижению необоснованных проектов и принятию подчас неверных решений.

По определению выступавшего, деньги представляют собой средство выражения *ценности* товарных ресурсов, участвующих в хозяйственной жизни общества, универсальное воплощение ценности в формах, соответствующих данному уровню товарных отношений.

В советские времена вместо понятия ценность, которым оперирует М. А. Портной, использовалось понятие стоимости. Соответственно принято было говорить о потребительной стоимости и стоимости. Потребительная стоимость характеризует уникальные, вещественные, физические, осязаемые свойства товара, позволяющие ему удовлетворять соответствующие потребности, а стоимость характеризует общественное свойство товара как части общественного богатства. Потребительная и меновая стоимость существуют как единство противоположностей. Деньги позволяют разрешить это противоречие в ходе обмена.

В трактовке М. А. Портного, деньги выполняют в хозяйственной жизни четыре функции: 1) меры стоимости; 2) средства сохранения стоимости, которая со временем переросла в функцию средства накопления; 3) средства обращения; 4) средства платежа.

Обмен в рыночной экономике совершается посредством двух типов сделок – торговли и кредита, которые представляют собой разновидности эквивалентного обмена. При торговле происходит моментальная передача собственности из рук в руки. При кредитной сделке предмет передается по соглашению во временное пользование с обязательным возвратом по истечении установленного в соглашении срока и оплатой за пользование им в течение этого срока.

По общеизвестной формуле $T - D - T$ обмен никогда не происходил и происходить не может. Эта формула отражает только то общее обстоятельство, что с появлением денег обмен поднимается на более высокий уровень и происходит не напрямую в форме бартера $T - T$, а через посредство денег. Но механизм обмена принципиально отличается от формулы $T - D - T$, поскольку всякая сделка обмена состоит из двух частей, отделенных друг от друга.

Вначале происходит первая часть сделки $T - D$, а затем, через неопределенное время следует вторая часть сделки $D - T$. Вторая часть сделки непременно должна состояться, чтобы обмен завершился.

В первой части торговой сделки $T - D$ происходит отделение потребительной стоимости T от общественной

стоимости товара, которая выражается в деньгах *D* и таким образом приобретает свою форму существования. Теперь товары в форме потребительных стоимостей приходят на рынок и уходят с рынка, чтобы исчезнуть в результате потребления, в то время как их общественная стоимость в форме денег *D* остается на рынке.

Выступавший подчеркнул принципиальное значение этого последнего обстоятельства как основы формирования второй функции денег. Поскольку две части торговой сделки отделены друг от друга на неопределенное время, деньги, появившиеся в результате первой части сделки, должны обладать способностью в течение неопределенного времени сохранять ту стоимость, которую они выражают, чтобы вторая часть сделки стала возможной. Отсюда возникает вторая функция денег – средство сохранения стоимости.

Последующие функции денег обслуживают оборот товаров в основных видах хозяйственного обмена: торговлю и кредит. В современных условиях, по мнению М. А. Портного, благодаря техническому прогрессу в сочетании с прогрессом рыночных институтов, функция средства платежа сращивается с функцией средства обращения и трансформируется в функцию средства расчетов.

Выступая в качестве представителя стоимости товарного мира, деньги на протяжении экономической истории принимали те формы, которые диктовал достигнутый уровень товарных отношений, т. е. уровень развития рыночной экономики. В неразрывной паре товар – деньги локомотивом развития является товар, поэтому радикальные изменения в товарных отношениях, означавшие принципиальные изменения в социально-экономическом устройстве общества, были связаны с появлением товаров, вызывавших эти изменения. Такие товары выступавший называет системообразующими, или для краткости – ключевыми. Их появление и формирование соответствующих экономических отношений требовало появления и развития новых видов денег.

Каждому историческому периоду соответствует своя преобладающая форма денег. Каждая новая форма денег возникает на базе уже действующей и, только постепенно развиваясь и созревая, вытесняет, наконец, старую, отжившую форму.

Натуральные (вещественные) деньги как преобладающий вид денег существовали в течение многих веков, возникнув в эпоху натурального обмена и последующего его развития в виде регулярной торговли и кредита. Главной причиной их существования была разобщенность участников обмена.

Возникновение и становление капитализма сопровождалось превращением в товар в дополнение к обычным продуктам факторов производства – земли, капитала и труда, а также денег в виде денежного капитала и приносимого им дохода. Капиталист объединяет силой собственности все отмеченные элементы – продукты, землю, капитал, труд, деньги и процентный доход от денег – в специфический комплекс, который М. А. Портной называет *бизнесом* (в отличие от капитала). Бизнес представляет собой самовозрастающую стоимость, поскольку он по своему предназначению приносит прибыль.

Появление бизнеса как самовозрастающей стоимости потребовало появления нового класса денег, стоимость которых могла бы расти в соответствии с ростом

стоимости бизнеса. Золото не обеспечивало этой потребности, и три века раннего капитализма были связаны с ростом добычи золота в основном ради увеличения денежной массы, что, в конечном счете, означало растрапу хозяйственных ресурсов. Золото вызывало также известные трудности при перемещении, что затрудняло мобильность капитала. Ответом рыночной экономики стало создание кредитных денег. Возможность использования кредитных денег, не имеющих собственной стоимости, была обусловлена, по мнению М. А. Портного, тем, что капитализм создал тесные экономические связи между участниками хозяйственной жизни. Капитализм создает и развивает собственные кредитные деньги в виде векселей, банкнот и депозитных денег, т. е. записей на счетах. В течение длительного периода кредитные деньги существуют вместе с металлическими деньгами.

Развитие акционерной формы капитала со второй половины XIX в. приводит к превращению бизнеса, организованного в форме корпораций, в товар. Бизнес как предпринимательская структура превращается в товар как источник дохода, а средством выражения его стоимости становятся акции. Суммарная стоимость акций данной компании выражает ее рыночную стоимость.

Развитие кредита и акционерного капитала приводит к появлению и развитию рынка ценных бумаг, на котором обращается новый вид денег – финансовые деньги, выражающие стоимость дохода в виде долговых ценных бумаг и стоимость бизнеса как источника дохода в виде акций. Финансовые деньги, будучи мерой стоимости дохода и его источника, в качестве активной функции действуют как средство накопления. Они обеспечивают не только право собственности на доход или его источник, но и мобилизацию сбережений и их трансформацию в инвестиции благодаря развитию и совершенствованию системы финансовых институтов и инструментов.

Кандидат экономических наук, профессор **М. А. Абрамова** (Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации) посвятила свое выступление развитию теории функций денег. Она отметила, что сегодня наблюдается процесс изменения форм и видов денег, но вопрос о сущности и функциях денег остается остро дискуссионным. В теоретическом плане необходимо определить, меняет ли существующее сегодня и развивающееся в будущем многообразие форм и видов денег их функции как экономической, воспроизводственной категории. Вопрос о том, что такое деньги, остается до сих пор открытым, и однозначного определения современных денег нет. С точки зрения воспроизводственного подхода деньги – это не просто товар, вещь (как это определено в Гражданском кодексе), обязательство (центрального банка или коммерческих банков), ликвидный актив, но и совокупность экономических отношений между людьми в процессе общественного воспроизводства.

По мнению выступавшей, в практическом плане важность данного вопроса определяется тем, что для разработки эффективных методов и инструментов денежного регулирования необходимо четко понимать, что собственно представляет собой объект регулирования, каковы его содержание и структура. В основе корректировок методики расчета показателей денежной массы (в

том числе, со стороны центрального банка) лежат изменения в представлениях о содержании такой категории, как деньги. Кроме того, изменения в представлениях о сущности и функциях денег влекут и изменения в институтах денежной и финансовой системы. В этой связи представляется актуальным также вопрос о том, являются ли институциональными элементами денежной системы только банки (центральный и коммерческие) или также и финансовые институты – эмитенты современных электронных платежных средств.

Анализ исследований по проблемам сущности и функций денег показал, что большинство современных экономистов считают, что деньги проявляют себя посредством выполнения «имманентных» им функций и только через раскрытие смысла этих функций и могут быть определены. М. А. Абрамова считает подобный подход ограниченным, поскольку в результате сведения внутреннего содержания денег только к выполняемым ими функциям их свойства как категории остаются в тени.

В связи с тем, что сущность денег по-разному понимается и учеными прошлого, и современными теоретиками и по-разному представляется в различных теориях денег, изложение функций денег также неоднозначно: существует несколько мнений по поводу числа и толкования функций денег, их иерархичности. Тем не менее функциональный подход к исследованию денег в воспроизводственном процессе представляется весьма важным в качестве начального этапа.

Из числа значимых исследований последнего времени, в которых предпринята попытка дать определение современным деньгам, были названы работы М. А. Портного и А. М. Косога.

Основываясь на теоретических результатах анализа, М. А. Абрамова сделала ряд выводов, которые, на первый взгляд, не согласуются с устоявшимися научными представлениями о роли денег в социально-экономической жизни общества.

Во-первых, деньги, как система, не содержат процесса преобразования входных элементов в выходные, т. е. структура, которую можно определить как способ соединения ресурсов и принимаемых на их основе решений, у них отсутствует. Следовательно, деньги являются в некотором роде «идеальной системой», которая существует там и тогда, где и когда имеет место выполнение функции при отсутствии самой системы.

Во-вторых, деньги являются системой высшего порядка по отношению к хозяйственно-экономической системе. Поэтому, с одной стороны, деньги играют внесистемную («надсистемную») роль по отношению к хозяйственно-экономической системе, а с другой стороны, деньги, являясь внесистемным регулятором, одновременно не являются управляющей системой в кибернетическом смысле этого понятия.

Деньги как «идеальная система» выполняют свою функцию по снижению сложности хозяйства, облегчая принятие определенных экономических решений. С этим связано появление «частных» денег, суррогатных денег, электронных, в том числе анонимных цифровых наличных. Было подчеркнута, что непризнание или игнорирование этого приводит к асимметричности информации о состоянии денежной сферы. Это касается и данных об уровне монетизации экономики, об уровне эластичности

денежной системы, о причинах инфляции, об эффективности денежного регулирования.

Доктор экономических наук, профессор **И. В. Ларионова** (Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации) затронула проблемы, связанные с изучением экономически обоснованных границ кредита.

Тенденции развития финансово-банковской сферы последнего десятилетия привели к смещению акцентов в научных исследованиях в область изучения таких теоретических проблем, как финансовая устойчивость, стабильность банковской системы и ее элементов, реструктуризация и реорганизация денежно-кредитных институтов, слияния и присоединения в банковской сфере, уровень и методы оценки конкурентоспособности банков, качество и технологии продаж банковских продуктов, управление рисками и т. п. Проблемы экономически обоснованных границ кредита, в том числе границ кредитования, неправомерно отошли на второй план. По мнению выступавшей, причины кризисных явлений в глобальной экономической и финансовой системе следует искать в том числе в нарушении экономически обоснованных границ кредита ввиду небывалого роста кредитной активности кредитных институтов, который обусловлен тем, что:

- на базе экономик, способных производить, возникла иная, – ориентированная на текущее потребление;
- наблюдается рост спекулятивных операций, прежде всего ориентированных на финансовый рынок;
- прослеживается стремление хозяйствующих субъектов, в том числе банков, минимизировать потери любой ценой, что привело к бурному развитию внебиржевых инструментов – деривативов.

Отмеченные процессы являются во многом следствием сформировавшегося устойчивого роста во всем мире потребительского и ипотечного кредитования. В условиях, когда долгосрочные инвестиции уступают задачам немедленного потребления, а доходы и прибыль заметно отстают и становятся явно недостаточными, все побуждало инвесторов проводить спекулятивные сделки в значительных объемах, породило целую индустрию хеджирования, прежде всего кредитных рисков на основе внебиржевых инструментов.

В настоящее время темпы роста совокупных финансовых активов группы развитых стран и мировой экономики существенно превышают темпы роста ВВП, а их объем в 10 раз превышает реальный произведенный продукт в мировой экономике.

В этой связи возникают *три вопроса*. Первый – насколько оправданно такое превышение кредитными вложениями и финансовыми активами показателя ВВП, второй – каково сегодня наполнение ВВП, и третий – каковы экономические границы кредита.

Была подчеркнута важность дальнейшего изучения экономических границ кредита ввиду его не только созидательного, но и определенного деструктивного начала. Результаты исследований, полученные учеными в советский период, требуют переосмысления, поскольку они были справедливы для распределительной экономики, не учитывают новых явлений и новаций на рынке банковских продуктов и услуг, не охватывают всех взаимосвязей по поводу движения ссуженной стоимости, которые возникают в современной экономике.

Доктор экономических наук, профессор **Г. С. Панова** (Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации) посвятила свое выступление вопросам планирования, прогнозирования и контроля за соотношением денег и кредита в стране. Она подчеркнула необходимость теоретического обоснования и практического определения количественных границ денег и кредита в мировой и национальной экономиках. По ее мнению, преодолеть финансовый кризис можно и необходимо как за счет определения количества денег, необходимого для обеспечения стабильного поступательного развития экономики, так и за счет развития самой национальной экономики, противодействуя тем самым влиянию негативных глобальных тенденций. В этой связи выступавшая считает правомерной постановку вопроса о гармонизации бюджетного и денежно-кредитного планирования, в частности, посредством определения горизонта планирования для Основных направлений денежно-кредитной политики на три года (с разбивкой по годам), о необходимости планирования (прогнозирования) состояния совокупного денежного оборота, включая наличное денежное обращение, а также кредитного оборота, связанного с программными целями и задачами развития экономики страны, формирования прочной законодательной базы для осуществления электронных платежей и расчетов, разработки среднесрочной государственной стратегии формирования, размещения и использования суверенных фондов страны, комплексного решения задач оптимизации денежного обращения.

Доцент **А. У. Солтаханов** (Московский государственный университет экономики, статистики и информатики), рассматривая цели и инструменты денежно-кредитной политики в условиях кризиса, пришел к выводу о том, что современную финансовую систему невозможно регулировать исключительно денежными и кредитными методами, на первый план выходят такие способы финансовой политики, как бюджетная политика в совокупности с централизованным контролем государства.

Кандидат экономических наук **С. С. Таменова** и магистр **Д. К. Закаррина** (Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова) посвятили свое выступление влиянию денежно-кредитной политики, в частности процентной политики, на реальный сектор экономики. По их мнению, трансмиссионный механизм в виде

$$(1) M\uparrow \rightarrow i\downarrow - I\uparrow \rightarrow Y\uparrow, \text{ где}$$

$M\uparrow$ – расширение денежного предложения;

$i\downarrow$ – понижение процентных ставок;

$I\uparrow$ – увеличение объема инвестиций;

$Y\uparrow$ – увеличение объема производства,

работает в развитых странах. В условиях Казахстана этот механизм воздействия на рост промышленного производства не работает, Центральный банк Казахстана не может воздействовать на политику, проводимую коммерческими банками в области долгосрочного кредитования промышленного производства. В настоящее время в Казахстане под монетарным воздействием находятся процентные ставки по краткосрочным кредитам, выдаваемым коммерческими банками (кроме ставки по кредитам на срок менее 1 месяца).

Анализ, однако, показал, что процентные ставки по банковским долгосрочным кредитам испытывают влияние ставок по краткосрочным кредитам и по депозитам, при-

влекаемым на срок от 1 года до 5 лет (с лагом в 1 квартал). В результате трансмиссионный механизм передачи импульсов воздействия монетарных переменных на объем выпуска в реальном секторе экономики приобретает следующий вид:

$$(2) M\uparrow \rightarrow i_{\text{short}}\downarrow \rightarrow -i_{\text{long}}\downarrow \rightarrow I\uparrow \rightarrow Y\uparrow$$

Было отмечено, что связь между процентными ставками по краткосрочным и долгосрочным кредитам в условиях нестабильности может изменяться, что осложняет монетарное управление экономикой. Лишь в дальнейшем по мере развития финансового рынка, повышения его эффективности и информационной прозрачности этот трансмиссионный канал, по мнению выступавших, упрощается и примет облик представленной схемы (1).

Доктор экономических наук, профессор **Ю. И. Коробов** (Саратовский государственный социально-экономический университет) посвятил свой доклад одной из важнейших теоретических проблем – эволюции сущности банка. По его мнению, в новых рыночных условиях на смену концепции банка как учреждения приходит концепция банка как предприятия. Коммерческий банк перестает быть органом распределения дефицитных ресурсов, он встает в ряд других производителей товаров и услуг. Таким образом, произошла эволюция концепций сущности банка, и в современной экономике функционируют банки двух типов: 1) центральный банк как денежно-кредитное учреждение, выполняющее задачи эмиссионного центра страны, «банка банков», банка правительства, главного расчетного центра страны и органа регулирования экономики; 2) коммерческий банк как денежно-кредитное предприятие, оказывающее на платной (коммерческой) основе банковские услуги физическим и юридическим лицам в условиях рыночной конкуренции с другими коммерческими банками. На этом, однако, эволюция сущности банка не пришла к окончательному логическому завершению. Сценарий дальнейшей эволюции сущности банка и изменения его роли в экономике Ю. И. Коробов связывает с эволюцией экономической системы общества, эволюцией денег и изменением характера банковских услуг.

Поскольку в настоящее время происходит модернизация постиндустриального общества, его преобразование в информационное общество, характерными чертами которого являются превращение информации в важнейший вид экономических ресурсов, развитие информатизации общества, возникновение новых средств и каналов передачи информации, в банковской деятельности возрастает значение тех ее элементов, которые связаны со сбором, обработкой и предоставлением информации. Появляются принципиально новые технологии оказания банковских услуг. Все это позволяет, по мнению докладчика, выдвинуть гипотезу о том, что в современных условиях имеются предпосылки для формирования новой, третьей, концепции – концепции банка-технологии.

Доктор экономических наук, профессор **Е. А. Нестеренко** (Саратовский государственный социально-экономический университет) обосновала необходимость модернизации кредитной деятельности российских банков и раскрыла ее концептуальные основы: понятие и виды модернизации, условия процесса модернизации кредитной деятельности банка, приоритетные направления.

Было отмечено, что модернизация кредитной дея-

тельности банка непосредственно связана с комплексным внедрением инноваций в кредитной сфере с целью выведения кредитной деятельности на более высокий качественный уровень, характеризующийся значительным ростом конкурентоспособности, закреплением достигнутых рыночных позиций, обеспечением доминирующего положения банка на рынке кредитных продуктов в долгосрочной перспективе.

Были выделены следующие два вида модернизации:

– органическая модернизация (момент собственного внутреннего развития, основывается на эволюционных принципах);

– неорганическая модернизация (способ «догоняющего» развития с целью преодоления отсталости, когда методы, технологии и средства проведения изменений заимствуются у более развитых стран).

Органическая модернизация берет свое начало в социально-культурной сфере, неорганическая начинается с экономико-политической сферы. По мнению выступавшей, в России необходимо использовать смешанный вид модернизации кредитной деятельности.

Основными условиями процесса модернизации кредитной деятельности банка являются: соблюдение намеченной последовательности преобразований, повышение адаптированности кредитного процесса к новым требованиям внешней среды на основе оптимизации организационных параметров кредитования, всесторонний учет интересов реальных и потенциальных клиентов, рост профессиональной компетенции персонала банка, повышение уровня кредитной культуры, формирование новых подходов к организации управленческого процесса, анализ и оценка собственных конкурентных преимуществ.

Доктор экономических наук, профессор **П. В. Акиннин** и кандидат экономических наук, доцент **В. П. Акиннина** (Ставропольский государственный университет) посвятили свое выступление анализу современных финансовых трансформаций в экономике. Были выделены следующие основные направления: международная интеграция на финансовых рынках; интеграция товарных и финансовых рынков; создание новых финансовых инструментов, продуктов и услуг; развитие электронной коммерции; секьюритизация финансовых активов; слияния и поглощения компаний; интеграция финансовых институтов; развитие IPO; развитие венчурного бизнеса.

Рассматривая данные направления, докладчики приходят к выводу, что представленные трансформации носят преимущественно виртуальный характер, приводят к существенному разрыву частей сделки во времени и пространстве, а зачастую – к разрыву между материальными и финансовыми потоками, что, в конечном счете, чревато глобальными и локальными экономическими кризисами. В частности, деривативов в США за последние семь лет было выпущено на сумму, на порядок превышающую объем всего мирового ВВП.

При этом выступавшие не делают вывода об однозначно негативном характере представленных трансформаций и необходимости их сворачивания. Напротив, их следует развивать, умело и гибко использовать с существенными коррективами с позиций уроков современного кризиса.

Развитие мировой финансовой системы и национальных банковских систем, особенности их функцио-

нирования в условиях системного кризиса являлись важным предметом обсуждения на конференции.

И. Н. Ефременко (Ростовский государственный экономический университет «РИНХ») посвятила свое выступление направлениям развития мировой финансовой архитектуры в условиях глобализации. По ее мнению, под мировой финансовой архитектурой следует понимать институциональную структуру мировой финансовой системы, рассматриваемую в динамическом процессе; совокупность экономических отношений, на основе которых определяются принципы построения мировой финансовой системы и национальных финансовых систем.

В составе мировой финансовой архитектуры были выделены три основные компоненты: национальная, международная и глобальная (наднациональная). Под последней компонентой понимается выработка нового механизма управления международным сообществом как единым целым через систему международных финансовых институтов.

Предпосылки создания мировой финансовой архитектуры были заложены на Брюссельской (1921 г.) и Генуэзской (1922 г.) конференциях, а ее институциональное и юридическое оформление произошло с учреждением МБРР, МВФ и заключением соглашений на конференции ООН в Бреттон-Вудсе (1944 г.). У истоков создания финансовой архитектуры международного масштаба стояли Янг Дж. Парке, Г. Д. Уайт, Дж. М. Кейнс. Однако кризисы, потрясшие мировые финансовые рынки в 90-х, заставляют пересмотреть теоретическое наследие этих великих ученых-экономистов. Многие зарубежные ученые в своих работах рассматривали вопросы, связанные с созданием новой финансовой архитектуры: радикальное реформирование статей МВФ, условия взаимодействия МВФ и стран-членов в кризисной ситуации, контроль международной финансовой системы и платежных систем, замена международных финансовых институтов на всемирное финансовое управление.

Основные принципы мировой финансовой архитектуры были подготовлены рабочими группами под эгидой Группы-22 и приняты на саммите Большой семерки в 1999 г. в Кельне: снижение информационной асимметрии, «оправдание» применения в развивающихся странах более строгих регулятивных норм, введение кодексов поведения и стандартов регулирования для улучшения взаимодействия инвесторов и посредников, предупреждение финансовых кризисов и борьба с ними.

По мнению И. Н. Ефременко, эти принципы обходят стороной вопрос об укреплении институциональной структуры, выполняющей практические функции. Необходимо реформирование уже действующих международных финансовых институтов.

Доктор экономических наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор **В. И. Самаруха** (Байкальский государственный университет экономики и права) выделил основные этапы развития российской банковской системы и проанализировал современные проблемы развития регионального банковского сектора на примере Сибирского региона.

Были выделены шесть этапов развития российской банковской системы в пореформенный период:

1) 1987 – 1991 гг. – создание институциональных основ новой банковской системы рыночного типа;

2) 1992 – 1994 гг. – экстенсивный рост банковской системы в условиях гиперинфляции, сопровождавшийся созданием банков-однодневок;

3) 1995 – 1997 гг. – сокращение числа коммерческих банков в условиях усиления надзорной деятельности и проведения жесткой денежно-кредитной политики Банком России;

4) 1998 – 1999 гг. – адаптация банковской системы к условиям деятельности, характеризующимся обвалом финансовых рынков и системным кризисом;

5) середина 1999 г. – середина 2008 г. – функционирование банковской системы в условиях роста промышленного производства;

6) со второй половины 2008 г. – функционирование банковской системы в условиях глобального финансового кризиса.

Было отмечено, что развитие региональных банков Иркутской области сдерживается недостаточным объемом собственного капитала, не позволяющим конкурировать с филиалами банков других регионов, и, прежде всего, московских. Существующий уровень капитализации не дает возможности обслуживать крупную клиентуру. По мнению выступавшего, причинами недокапитализированности являются снижение рентабельности банков, отсутствие свободных средств у потенциальных инвесторов, нежелание акционеров потерять влияние на управление банком. Были предложены несколько вариантов решения этой проблемы: объединение действующих кредитных организаций, создание банковских холдингов, кредитование на синдицированной основе.

Другой проблемой является неплатежеспособность инорегионального банка, которая приводит к изъятию средств из успешно работающего в регионе филиала. В этой связи выступавший считает необходимым создавать условия для открытия в регионах не филиалов, а дочерних банков.

Третья проблема связана с активизацией инвестиционной деятельности. Ее решение возможно на основе взаимодействия всех субъектов инвестиционного процесса (государства, банков и предприятий).

По мнению В. И. Самарухи, развитие банковского сектора будет обеспечено за счет укрепления финансового состояния кредитных организаций, выведения с рынка нежизнеспособных банков, усиления взаимодействия банков с реальным сектором экономики. Особое внимание в докладе было уделено также проблемам создания эффективно внутреннего контроля в банках.

Интенсивная финансовая глобализация выдвигает проблемы оценки последствий присутствия иностранного капитала в национальной банковской системе и повышения конкурентоспособности банков-резидентов. Этим проблемам были посвящены выступления Н. П. Погореленко и Ф. И. Мирзаева.

Доцент **Н. П. Погореленко** (Харьковский институт банковского дела Университета банковского дела Национального банка Украины) осветила причины и последствия увеличения доли иностранного капитала в банковском секторе Украины.

Приход иностранного капитала в значительной мере откорректировал стратегии развития украинских банков, которые вынуждены были изменить организационную структуру и расширить спектр услуг. Однако стре-

мительное и необдуманное включение украинской банковской системы в глобальную экономику несет немалые риски. Это объясняется тем, что филиалы иностранных банков не являются самостоятельными юридическими лицами. Поэтому их деятельность регулируется иностранным законодательством, и они неподконтрольны Национальному банку Украины. Это, по мнению Н. П. Погореленко, приведет к появлению «финансовых анклавов», операции которых будут контролироваться иностранными финансовыми учреждениями.

В соответствии с банковским законодательством Украины установлены сравнительно низкие требования к иностранным банкам, которые будут создавать на Украине филиалы, и фактически никаких механизмов надзора за ними не предусмотрено. Принципы надзора и его процедурные аспекты определяются на уровне двусторонних договоренностей между органами наблюдения стран материнского банка и реципиента. Преимущественно он осуществляется органами банковского надзора страны происхождения материнского банка.

По мнению Н. П. Погореленко, целесообразно создание отечественной системы наблюдения за деятельностью филиалов иностранных банков, которая действовала бы параллельно с системой наблюдения за их работой из-за границы.

Приход филиалов иностранных банков означает усиление конкуренции на рынке банковских услуг. От этого должны выигрывать потребители услуг через повышение качества обслуживания и более низкие цены. Однако новые участники, по наблюдениям выступавшей, работают по рыночным ставкам и конкурируют за счет более интересного продуктового ряда, удобства обслуживания, технологических нововведений, а не за счет снижения ставок.

Н. П. Погореленко считает оптимальным вариантом государственной политики не прямое регулирование размера присутствия иностранных инвесторов в банковской системе, а разработку механизма отбора потенциальных претендентов на приобретение украинских банков и создание банков с иностранным капиталом.

Кандидат экономических наук **Ф. И. Мирзаев** (Банковско-финансовая академия Республики Узбекистан) остановился на факторах конкурентоспособности банка (достаточность капитала, качество активов, квалификация кадров, достоверность отчетности, уровень корпоративной культуры, оснащенность современной техникой и технологиями, владение финансовыми инновациями и т. д.) и требованиях к разработке его стратегии. При разработке стратегии, по мнению Ф. И. Мирзаева, следует учитывать структуру поставщиков крупнейших ресурсов, оптимальную структуру клиентов исходя из их позиций на рынке, необходимость овладения продуктами-аналогами и расширения видов услуг, дифференциации условий продажи продуктов в разных регионах и разным категориям клиентов, существующих и потенциальных конкурентов, структуру их продуктов. Принимая во внимание слабую интегрированность рынка банковских услуг в странах СНГ, в первую очередь следует определять степень специализации, которую банк предполагает сохранить.

Кандидат экономических наук **П. Е. Жуков** (Академия бюджета и казначейства) посвятил свое выступление теоретическим и прикладным проблемам ликвидно-

сти банковской системы: систематизировал причины мирового финансового кризиса, выделил специфические факторы увеличения рисков российских банков в кризисной ситуации, проанализировал меры Правительства и Банка России по преодолению кризиса, рассмотрел возможные дополнительные меры по обеспечению устойчивого развития экономики. К последним, по его мнению, следует отнести расширение объема инвестиций в экономику, построение портфельных инвестиций по принципу оптимального портфеля (постоянные доли рискованных и безрисковых активов), хеджирование рискованных активов, снижение их доли в период высокой волатильности рынка, направление реальных инвестиций правительства в высокомонополизированные отрасли, в которых наблюдается завышение цен.

Особое внимание на конференции уделялось современным тенденциям развития деятельности коммерческих банков – новым инструментам мобилизации ресурсов и новым продуктам банков, модернизации риск-менеджмента. В частности, была дана оценка механизму IPO и условиям его применения, проанализированы новые инструменты погашения ссуд, раскрыто содержание совместных продуктов банков и других участников рынка, рассмотрены требования Базеля II.

Доцент **Ш. И. Бобохужаев** (Ташкентский финансовый институт) отметил востребованность в современных условиях механизма IPO, который позволяет банку привлечь бессрочный капитал и иметь выгоды от приобретения публичного статуса. Несмотря на достигнутые результаты, уровень капитализации и отношение активов банков к ВВП Республики Узбекистан имеют низкие значения по сравнению с показателями банков развитых стран и России. Один из путей улучшения данных показателей, по мнению выступавшего, состоит в использовании банками механизма IPO. Некоторые банки республики располагают необходимыми условиями для проведения IPO (отчетность по МСФО, долговая история, прозрачная структура собственности, достаточный уровень капитализации, эффективная система управления рисками, выполнение требований Центрального банка).

Были названы главные препятствия для проведения IPO – небольшой размер банков, дороговизна и сложность процедуры, несовершенство нормативного регулирования этого процесса. Расходы на IPO составляют около 10% от суммы размещения (услуги консультантов, андеррайтеров и т. п.). Поэтому средние и небольшие банки могут прибегнуть к частному размещению акций (*private placements*), при котором определенный пакет акций покупает узкий круг стратегических инвесторов и сделка заключается в рамках двустороннего договора.

К основным факторам успешного проведения IPO выступавший относит инвестиционную привлекательность компании и грамотно сформированный синдикат банков-андеррайтеров IPO (оптимальное количество членов синдиката, квалифицированный отбор банков). Опасности, связанные с использованием механизма IPO, по его мнению, заключаются в облегчении проведения враждебных действий в отношении банков, в связи с чем необходимы тщательно разработанный стратегический план, контроль за курсом акций, наличие службы по связям с акционерами.

Появление новых кредитных инструментов в россий-

ской банковской практике связано с развитием потребительского и ипотечного кредитования физических лиц. Накопленный опыт позволяет дать первые оценки их эффективности, а также сравнительную характеристику. Доцент **И. П. Багинов** (Восточно-Сибирский государственный технологический университет, Улан-Удэ) посвятил свое выступление сравнительному анализу аннуитетных и дифференцированных схем погашения кредитов физическими лицами и анализу возможности совмещения этих схем.

При аннуитетных платежах сумма, которую клиент вносит в банк, фиксирована. По мере истечения срока ссуды доля процентных платежей постепенно уменьшается, а погашения основного долга – увеличивается. В результате банк получает более высокий процентный доход, а клиент – удобный вид платежа по кредиту, позволяющий планировать свой бюджет. Однако, если заемщик решает погасить кредит досрочно, то уже выплаченные вперед проценты заемщику никто не вернет.

При дифференцированных платежах основной долг выплачивается равными долями в течение всего срока, а размер процентного и общего платежей уменьшается каждый месяц. Дифференцированные платежи ложатся на заемщика тяжелым бременем в первые годы расчетов. Однако сравнение общих сумм выплат банку показывает заметное их увеличение при аннуитетных платежах. Причины две: 1) при аннуитетной схеме в начале срока в основном погашается не основной долг, а процентные платежи; 2) в формуле расчета фиксированного платежа при аннуитетной схеме погашения долга банку по умолчанию предполагается, что в каждом месяце 30 дней и соответственно 360 дней в году.

В связи с наличием плюсов и минусов у каждой из схем доцент И. П. Багинов предложил разработать схему погашения, которая бы обеспечивала меньшие затраты для клиента и удобство фиксированных выплат. Для этого следует вначале составить схему ежемесячных равнодолевых платежей, подсчитать общие затраты заемщика, а затем на основе полученных данных вычислить «расчетную» ставку для аннуитетной схемы.

Взаимодействие банка с другими участниками финансового рынка и развитие на этой основе предлагаемых продуктов – одна из актуальных в теоретическом и прикладном аспекте проблем, которая являлась предметом обсуждения на конференции. Кандидат экономических наук, доцент **Н. В. Ткаченко** (Черкасский институт банковского дела Университета банковского дела Национального банка Украины) рассмотрела формы сотрудничества банков и страховых компаний, а также основные выгоды от такого взаимодействия. К формам сотрудничества она относит агентские отношения (обмен клиентами, продвижение продуктов через сеть филиалов каждой из сторон), взаимные вложения в капитал, клиентские отношения (банк – клиент страховой компании, страховая компания – клиент банка), интеграцию (технологическое объединение, создание совместных финансовых продуктов).

Банки и страховые компании, владея акциями друг друга, стремятся обеспечить усиление своей конкурентной позиции, повышение барьера проникновения на определенный сегмент рынка, прибыльность бизнеса, снижение информационных затрат и издержек на маркетинг.

Технологическое объединение банков и страховщиков включает формирование перестраховочных отношений, при этом страховые компании используют банковские технологии в перестраховании (из премий формируют депозит, а страховое возмещение является кредитом, погашаемым из аккумулированных и будущих средств на депозите), выдачу совместных кредитов.

К числу совместных финансовых продуктов были отнесены эмиссия совместных платежных карт, являющихся инструментом расчетов и средством страховой защиты владельца при поездках за рубеж; «банккассюранс»; «ассюрфинанс»; страховой депозит. «Банккассюранс» предполагает объединение страховщика с одним или несколькими банками, активно предоставляющими страховые услуги (продажа полисов ипотечного страхования, страхования жизни, от несчастных случаев, имущества и т. д.). «Ассюрфинанс» – форма сотрудничества между страховой компанией и банком, предполагающая предоставление страховщиком финансовых услуг, характерных для банков. Страховой депозит предоставляет возможность клиенту получить страховку в сумме, равной его вкладу. В результате клиент имеет не только вклад в банке, но и финансовую защиту страховой компании на случай потери трудоспособности.

В последнее время за рубежом находит развитие идея финансового супермаркета. Инициатором его создания может выступать банк, планирующий в дальнейшем покупку страховых компаний, или наоборот – страховая компания, ищущая возможность обзавестись собственным банком.

Профессор **Н. А. Московская** (Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации) остановилась на тенденциях, характерных для зарубежных рынков, где многие банковские операции (выдача потребительских и ипотечных ссуд, гарантий и поручительств, осуществление расчетов и т. д.) выполняются небанковскими финансовыми институтами. В США с середины 90-х годов банкам, имеющим достаточный капитал, разрешено оказывать широкий спектр новых услуг, а также объединяться с брокерско-дилерскими фирмами, инвестиционными компаниями и создавать взаимные фонды денежного рынка. Последние привлекают ресурсы, эмитируют долговые обязательства, инвестируют средства в краткосрочные ценные бумаги. Бывшие вкладчики банков помещают свои деньги во взаимные фонды денежного рынка, которые предоставляют им более выгодные условия по депозитам и кредитам. Это становится возможным благодаря тому, что на названные фонды не распространяются нормативные требования в части капитала, ликвидности, ограничения ссуд одному заемщику и т. д.

Выступавшая обратила внимание также на тенденцию объединения деятельности банков и страховых компаний, создание финансовых супермаркетов. Модели супермаркетов в зависимости от юридических норм в каждой стране различны:

1. Германская модель – полная интеграция деятельности на основе универсального банка, единая корпоративная структура.

2. Британская модель – материнский банк создает юридически самостоятельные небанковские подразделения.

3. Американская модель – холдинговая компания, в которой развиваются разные виды банковской и небанковской деятельности, осуществляемые самостоятельными подразделениями.

Проблемы модернизации риск-менеджмента были раскрыты в выступлениях Т. Е. Кузнецовой и Ш. С. Насретдиновой.

Доцент **Т. Е. Кузнецова** (Пензенский государственный университет) посвятила свое выступление анализу основных положений международного соглашения, разработанного Базельским комитетом по банковскому надзору, – Базель II. В докладе были раскрыты статус Базельского комитета по банковскому надзору; цели Базеля II; отличия Базеля II от Базеля I; требования к банковскому капиталу, надзору со стороны центральных банков, рыночной дисциплине и прозрачности в области информации, которую банк обязан передавать третьим лицам, в соответствии со стандартами Базеля II; содержание альтернативных методик оценки кредитного риска.

Доцент **Ш. С. Насретдинова** (Банковско-финансовая академия Республики Узбекистан) остановилась на проблеме эффективности системы оценки рисков, которая позволила бы заранее отсекал ненадежных заемщиков и не отказывать надежным, обосновала возможность использования математического аппарата теории катастроф для достаточно точных прогнозов риска невозврата кредита и задержки выплаты процентов. Согласно теории катастроф, всякий переход из одного состояния в другое является катастрофой. Этот метод оценки риска позволяет определить наиболее ощутимые начальные условия, а также критические переменные, которые в наибольшей степени могут влиять на эффективность кредита.

Применение этой теории затруднительно по ряду причин: необходимость обоснования и подбора определенной функции из ограниченного числа функций, сложность решения задач дифференциального исчисления при большом числе переменных, сложность интерпретации коэффициентов уравнений, необходимость иметь достаточное число наблюдений.

Исследования показали, что классические модели, основывающиеся на дифференциальных уравнениях, можно заменить на модели, базирующиеся на орграфах. Наиболее популярными являются взвешенные орграфы: они обладают наибольшей информативностью, точностью и чувствительностью, чем знаковые, и проще, чем функциональные. В то же время функциональные орграфы являются более гибкими. Для орграфа рассчитываются параметрические значения устойчивых точек, и определяется критическое значение импульса.

Практическое применение предлагаемого метода, по мнению Ш. С. Насретдиновой, заключается в следующем: определяются основные базисные процессы, строится модель в форме знакового орграфа, в котором вершинами становятся выделенные базисные процессы и характеризующие их параметры, взаимовлияние процессов отражается проведением дуг с соответствующими знаками, при построении модели учитывается временное соотношение между базисными процессами и процессами, порождаемыми импульсами.

Кандидат экономических наук **Ю. С. Крупнов** (Банк России) раскрыл содержание банковского валового продукта (bank gross product), который, по его мнению, яв-

ляется одной из важнейших экономических категорий науки о деньгах, кредите и банках. Валовой банковский продукт характеризует уровень развития национального коммерческого и центрального (эмиссионного) банковского дела, конечные результаты и эффективность финансово-хозяйственной деятельности банковских институтов и отражает их реальный вклад в создание ВВП. Банковский валовой продукт называют также банковской продукцией.

Труд банковских работников является общественно полезным и производительным, но в отличие от труда работников сферы материального производства он неосязаем, не воплощается (не опредмечивается) в обычных товарах и материальных услугах, а используется для производства различных нематериальных товаров и чистых (невещественных) услуг. В результате производства и реализации банковского валового продукта происходит накопление денежного, финансового и кредитного богатства, являющегося формой совокупного общественного богатства.

Банковский валовой продукт представляет собой совокупность средств обращения и средств платежа, эмитируемых коммерческими и центральными банками, выпускаемых ими собственных ценных бумаг и традиционных денежных, финансово-кредитных, расчетно-платежных, депозитных, эмиссионно-кассовых и других услуг, оказываемых этими банковскими институтами обслуживаемой клиентуре.

Банковский валовой продукт обладает потребительской стоимостью и стоимостью. Потребительная стоимость заключается в том, что с помощью банковского продукта институциональные единицы государственного, реального сектора некоммерческих общественных организаций, домашних хозяйств удовлетворяют свои потребности в деньгах в наличной и безналичной форме, в банковских ценных бумагах как объектах финансовых инвестиций и в банковских традиционных услугах, а также в квалифицированных консультациях. Валовой банковский продукт обладает стоимостью, так как на его производство и реализацию затрачивается труд банковских работников, а также материально-технические и финансовые ресурсы. Эта стоимость равняется общей сумме его операционных и других расходов, которые по существу являются естественными издержками ведения банковского дела.

В выступлении была также обоснована товарная природа всех элементов банковского валового продукта (создаваемых средств обращения и платежа, выпускаемых ценных бумаг и услуг), а также предложены показатели производительности банковских работников и раскрыта природа прибыли, которую получают пайщики и акционеры банков.

С. А. Святюв (Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова) посвятил свое выступление становлению в Казахстане банковской системы рыночного типа и ее характеристике на нынешнем этапе развития.

По мнению выступавшего, сильными сторонами современной банковской системы Казахстана являются высокое качество законодательных и нормативных актов, преимущественно рыночный механизм регулирования деятельности банков со стороны Национального банка и Агентства финансового надзора, реальная независимость Национального банка. В Казахстане при расчете показателя адекватности капитала учитываются рыночный и операционные риски, детализированы тре-

бования к системам управления рисками и внутреннего контроля, введены требования к банкам по осуществлению ими ежегодной оценки эффективности собственных систем управления рисками, внедрено составление отчетности по МСФО с ее обязательным аудитированием.

В качестве слабых сторон банковской системы республики были названы высокая концентрация отраслевых, региональных и корпоративных рисков, ограниченность рынка внутренних среднесрочных и долгосрочных ресурсов, чувствительность к колебаниям ставок финансовых инструментов и стоимости привлечения внешних ресурсов, высокая зависимость крупнейших банков от внешних источников фондирования, недостаток ликвидных активов с августа 2007 г. К числу негативных тенденций были отнесены ухудшение качества кредитного портфеля, снижение котировок акций казахстанских банков.

Особое внимание в выступлении было уделено мерам помощи банковской системе, в числе которых были названы: принятие плана первоочередных действий по обеспечению стабильности социально-экономического развития страны, заключение Меморандума по вопросам финансовой стабильности между Национальным банком, Агентством финансового надзора и правительством, выдача кредитов Национальным банком, увеличение объемов операций обратного РЕПО, меры по повышению капитализации банков.

Доктор экономических наук, профессор **И. С. Кравченко** (Университет банковского дела Национального банка Украины) проанализировала причины глобального финансового кризиса и обозначила возможные меры по его преодолению. Было отмечено, что кризисы возникают вследствие нарушения экономического равновесия, а их преодоление связано с установлением нового равновесия. Качественные структурные изменения в мировой экономике по состоянию на лето 2008 г., которые, очевидно, повлияли на предыдущую систему равновесия, заключались, по мнению выступавшей, в следующем:

- 1) безудержный рост сектора финансовых услуг. Темпы роста показателей, характеризующих развитие сектора финансовых услуг, намного превышали темпы роста макроэкономических показателей;
- 2) диспропорции в развитии финансового и реального секторов экономики. В результате все большая масса финансовых услуг обслуживала все меньшую массу реального сектора экономики;
- 3) отход коммерческих банков от инвестиций в развитие экономики, сосредоточение на кредитовании, как правило, функционирующего бизнеса;
- 4) ускоренный рост экспорта и импорта экономик ведущих стран по сравнению с другими макроэкономическими показателями;
- 5) усиление дисбаланса между вкладом инвесторов в развитие экономики и их долей в личном потреблении;
- 6) окончание очередного научно-технического цикла.

И. С. Кравченко считает, что финансовый кризис, возможно, приведет к усилению регулирующей роли государства в финансовой сфере, и предложила ряд антикризисных мер:

- распространение требований экономических нормативов на институты рынка ценных бумаг и страхования, инвестиционные фонды;
- введение законодательных ограничений по рефи-

нансированию, межбанковскому кредитованию с применением залогов ценных бумаг; применение новой системы оценки стоимости ценных бумаг, их ликвидности;

– создание международной комиссии по разрешению эмиссии, согласованию и контролю объемов выпуска государственных ценных бумаг, регулированию их обращения на финансовых рынках;

– деполитизация международных экономических организаций.

Доктор экономических наук, профессор **А. В. Вахабов** (Банковско-финансовая академия Республики Узбекистан) раскрыл приоритетные направления развития банковской системы Республики Узбекистан, основные меры по поддержанию ее стабильности. К числу приоритетных направлений развития банковской системы, в соответствии с принятой на 2007 – 2010 гг. программой, относятся поэтапное внедрение рекомендаций Базельского комитета по банковскому надзору (Базель II), совершенствование методики учета кредитов, выдаваемых банками на инвестиционные цели, расширение участия банков в реализации программ модернизации, технического и технологического перевооружения базовых отраслей, создание Центра по инициированию синдицированных кредитов, дальнейшее развитие денежного рынка и поддержание ликвидности банков путем расширения операций рефинансирования, организация повышения квалификации специалистов банковской системы.

Были перечислены меры экономической политики (в том числе денежно-кредитной), направленные на укрепление ресурсной базы банков: освобождение от налогов доходов по депозитам сроком свыше 1 года и дивидендов по простым акциям, снижение норм обязательных резервов, предоставление кредитов Центральным банком.

В числе негативных характеристик экономики республики были названы низкий уровень ее монетизации и недостаточная капитализация банков.

Для дальнейшего развития банковской системы, по мнению А. В. Вахабова, необходимо:

1) устранить несвойственную для коммерческих банков функцию государственного контроля;

2) дифференцировать нормы обязательных резервов по видам депозитов;

3) выпускать субординированные долговые обязательства коммерческих банков сроком свыше трех лет, доходы по которым должны быть освобождены от налогов;

4) обеспечить рост совокупного капитала банков на уровне роста ВВП и стабильность процентных ставок;

5) совершенствовать нормативно-правовую базу, регулирующую проведение операций банков на рынках ценных бумаг.

Кандидат экономических наук, доцент **С. А. Уразова** (Ростовский государственный экономический университет «РИНХ») высказала предположение о существовании 100-летних циклов в развитии банковской деятельности в России с наличием сходных характеристик по десятилетиям. Приведенные ею факты свидетельствуют не только об аналогичных тенденциях, но и о совпадении характера наиболее существенных преобразований в банковской системе в разрезе десятилетий XVIII, XIX и XX веков.

В частности, для первых десятилетий характерны процессы концентрации банковского капитала, развитие учреждений мелкого кредита, для вторых – проведение

реформ, направленных на концентрацию банковских институтов, расширение государственного влияния на организацию банковского дела; третьи десятилетия характеризуются как период возникновения новых банковских институтов; четвертые были связаны в первую очередь с расширением объемов операций государственных кредитных учреждений; в пятые десятилетия возникали новые кредитные организации (создание сберкасс, развитие городских общественных банков и т. д.); шестые десятилетия отмечены такими серьезными преобразованиями, как создание первых банков (XVIII в.), кризисные явления в деятельности государственных кредитных учреждений, потребовавшие проведения банковской реформы 1860 г., и принятие Устава Государственного банка Российской империи (XX в.); для седьмых десятилетий XVIII – XX вв. было характерно продолжение преобразований, начатых в предыдущие десятилетия; восьмые десятилетия связаны с расширением видового разнообразия банков, девятые – с серьезными преобразованиями в банковской системе (реформирование государственных банков в 1786 г. и 1987 – 1991 гг., принятие новых Положений и Правил деятельности негосударственных банков в 1883 – 1885 гг.); десятые десятилетия характеризовались увеличением количества кредитных организаций и расширением их филиальных сетей, государственной поддержкой банковской деятельности.

Кандидат экономических наук, доцент **С. Н. Яковенко** (Кубанский государственный университет) остановилась на проблемах формирования систем внутреннего контроля и аудита в кредитных организациях: выделила основные этапы становления системы внутреннего контроля (СВК) в мировой практике, рассмотрела содержание модели COSO – «Интегрированной концепции внутреннего контроля», ее развитие в документах Базельского комитета по банковскому надзору, отметила противоречие приоритетной цели внутреннего контроля с позиций Банка России и ФСФР (обеспечение соответствия деятельности кредитных организаций нормативным актам Банка России и достоверности отчетности) и с позиций финансового института (достижение поставленных им самим целей и оптимизация связанных с этим затрат). По мнению выступавшей, принятие регуляторами и их подопечными модели COSO могло бы разрешить это противоречие. С точки зрения модели COSO, главной целью выпуска регулируемыми органами нормативных документов должно являться снижение уровня системных рисков в финансовой системе страны путем проецирования смягчающего риски контроля на уровень каждого конкретного финансового института. Контроль со стороны финансовых властей должен получать сигналы об уровне риска по каналам обратной связи.

С. Н. Яковенко выделила три уровня в системе контроля за деятельностью коммерческого банка:

1) контроль в каждом операционном или региональном подразделении;

2) контроль внутреннего аудитора или ревизора;

3) контроль внешнего аудитора.

Первый и второй уровни составляют СВК. Внутренний аудит обеспечивает регулярный контроль за подразделениями банка, результативность исправления ошибок, что оправдывает затраты на создание специального отдела. Для обеспечения объективности внутренний аудитор

должен подчиняться Совету директоров. Основной отдачей службы внутреннего аудита является гарантия для управляющего, что все системы банка построены разумно и в их работу включены механизмы контроля.

Была подчеркнута необходимость проведения при разработке СВК количественных и качественных оценок в целях обеспечения надлежащей сбалансированности между затратами на внедрение СВК и экономической выгодой, которая может быть получена в результате внедрения системы.

В выступлении были выделены 19 направлений внутреннего контроля. Относительно новыми для российской практики являются такие направления, как контроль информационных потоков, контроль, направленный на предотвращение манипулирования ценами, контроль взаимоотношений банка и его сотрудников с клиентами, контроль, направленный на предотвращение легализации (отмывания) доходов, полученных незаконным путем; контроль за рисками.

Кандидат экономических наук, доцент **Н. Х. Жумаев** и **Г. А. Халымбетова** (Банковско-финансовая академия Республики Узбекистан) обосновали целесообразность разработки коммерческими банками в условиях развития услуг и роста числа клиентов кредит-скоринговых моделей, использующих математические алгоритмы. Кредит-скоринг – математическая или статистическая модель, с помощью которой банк на основе кредитных историй клиентов пытается определить вероятность возврата конкретным заемщиком кредита в срок.

Скоринговая модель – специальная шкала для измерения рейтинга заемщика, с помощью которой осуществляется начисление баллов клиенту. Чем выше суммарный показатель баллов (score), тем выше надежность клиента. Построение эффективной скоринговой модели невозможно без наличия информационной базы (кредитных историй) и входных параметров (факторов, учитываемых при построении модели). Для этого каждый коммерческий банк должен вести учет кредитных заявок в разрезе видов ссуд, прибегать к помощи бюро кредитных историй, иметь большое количество наблюдений с выделением достаточного количества переменных (факторов), определять в процентах значимость этих переменных.

По итогам конференции была принята резолюция.

О. И. Лаврушин,

профессор, доктор экономических наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой «Денежно-кредитные отношения и банки» Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации

Н. И. Валенцева,

профессор, доктор экономических наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры «Денежно-кредитные отношения и банки» Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации

Резолюция Международной межвузовской конференции «Российская наука о деньгах, кредите и банках: эволюция и современность»

Российской экономической науке о деньгах, кредите и банках как части мировой экономической науки принадлежит важное место в позитивном воздействии на развитие экономики страны. Ее значение в условиях глобальной экономической ситуации возрастает. Разнообразие и усложнение факторов, оказывающих влияние на мировые экономические процессы, наличие разных моделей управления монетарной сферой предполагают:

- расширение диапазона научных исследований денежно-кредитных отношений в увязке с проблемами глобальной экономики и национальными интересами;
 - концентрацию и координацию научных исследований актуальных проблем науки и банковской практики;
 - создание в стране крупного национального центра в форме института научных исследований банковской деятельности;
 - более тесное взаимодействие банковского сектора с вузовской и академической наукой.
- Отмечая необходимость развития научных исследований, конференция обращает внимание на целесообразность:
- продолжения исследований фундаментальных теоретических вопросов, затрагивающих сферу действия монетарных факторов, закономерностей и современных тенденций развития банковской деятельности;
 - расширения сферы научных исследований теории кредита и банка;
 - расширения исследований особенностей действия монетарных факторов в России;
 - обращения к новым явлениям в сфере денежно-кредитных отношений, связанных с продолжающейся инфляцией, повышением значимости денежно-кредитного регулирования, ранней идентификацией кризисов и их предупреждением;
 - разработки монетарного инструмента поддержки и развития реального сектора экономики;
 - исследования взаимосвязи монетарной политики с финансовой;
 - использования более эффективных инструментов управления банковской деятельностью, развития новых банковских продуктов и услуг;
 - создания механизмов, повышающих конкурентоспособность российского банковского сектора, производительность и качество труда банковского персонала, уровень кредитной культуры;
 - формирования подходов к созданию в России международного финансового центра.